

Гарри едва успел переступить порог кабинета, как раздался резкий стук в окно. Он обернулся и увидел на карнизе пушистую сову, сидящую с важностью. Распахнув окно, Гарри впустил птицу внутрь. К ее лапке был привязан свиток пергамента. Сова, не моргая, смотрела на Гарри, протягивая лапку с письмом. — Спасибо, — прошептал Гарри, отвязывая свиток. — Ты просто чудо. Он погладил птицу по гладкому оперению и, достав из ящика совиные лакомства, вручил их пернатому гостю. Сова с явным удовольствием принялась за угощение. Гарри, с любопытством разломав печать, развернул письмо. — Дорогой Гарри, — начиналось послание. — Пишу, чтобы сообщить, что меня вызвали в Америку для участия в исследовательском проекте. Поскольку я нахожусь неподалеку, решил заехать к тебе. Ты мог бы показать мне Нью-Йорк, и мы могли бы встретиться. Отправьте Рапире записку, я должен быть здесь через пару дней. Надеюсь, тогда и увидимся. Гермiona. Гарри расплылся в улыбке. Он мысленно прокрутил даты. Открытие башни Тони было послезавтра, а Гермiona должна была приехать после этого. Значит, нужно было скорректировать расписание и, возможно, держаться подальше от Тони. Гермiona выглядела достаточно взрослой, чтобы быть его матерью, и даже Тони считал бы их дружбу странной, а он, как известно, был не из любопытных. Быстро нацарапав ответ, Гарри привязал его к лапке Рапиры, терпеливо ждущей у окна. Сова, негромко ухнув, выпорхнула в ночное небо. Гарри проводил ее взглядом, а затем вспомнил о квартире над кабинетом, которая, к его ужасу, была в собственности. У него было несколько дней, чтобы разобраться с этой проблемой, иначе он столкнется с неодобрением Гермiony Уизли. ***Гермiona Уизли, она же Грейнджер, с изумлением рассматривала куб. От него исходила голубая энергия, не похожая на энергию Патронуса. Это была не магия — она поняла это сразу же, как только увидела куб. Она чувствовала его силу, но не могла ее использовать. Она ускользала от ее усилий, меняясь, как туман под дуновением ветра. — Мы склонны думать, что у него есть личность, — прокомментировал встретивший ее ученый, доктор Эрик Селвиг, человек, искренне увлеченный своей работой. — О, безусловно, — вздохнула Гермiona, вставая и не сводя глаз с куба, — но, хотя я и очарована, это не входит в сферу моей специализации. Она снова посмотрела на Селвига: — Если возможно, не могли бы вы держать меня в курсе всех ваших открытий. Это действительно удивительно. Эрик кивнул головой: — Конечно. Однако я хочу спросить, в чем ваша специализация? Гермiona улыбнулась: — Боюсь, что большинство из них засекречено, но мы можем обсудить то, что я могу, за едой, если хотите. Улыбка озарила лицо ее коллеги-ученого: — С удовольствием. Вместе они покинули лабораторию, оформленную в виде склада. Прежде чем выйти из комнаты, Гермiona в последний раз оглядела помещение, обратив внимание на разбегающихся ученых и их вооруженную охрану, в том числе, что интересно, на мужчину, сидящего на дорожке в дальнем конце комнаты и наблюдающего за происходящим. Она в последний раз окинула взглядом Тессеракт, после чего повернулась и вышла вслед за Селвигом из комнаты. Эрик, как он предложил ей называть его, оказался интересным собеседником. Он снисходительно отвечал на ее вопросы и задавал несколько своих, на которые она отвечала в меру своих сил. Досадно было, когда их разговор прервал пейджер Эрика, и он, помахав им, извиняюще улыбнулся: — Извините, звонит директор. Она кивнула и попрощалась с ним. Через несколько минут, ковыряясь в еде, она поняла, что за время их разговора она остыла, и и без того неаппетитная еда стала несъедобной. Она с досадой поморщилась и переключилась на свои ближайшие планы. Она собиралась уехать завтра и аппарировать в Нью-Йорк, как только окажется вне поля зрения военных. Ее напарник, Кэдман, отвезет ее записи в Англию, так что все было улажено. Выяснив, что куб не имеет к ним никакого отношения, они выходили из проекта. Перед тем как прийти в столовую, она посоветовалась с Кэдманом, и он согласился с ней. Гермiona уже начала сомневаться, что ее исследования когда-нибудь помогут Гарри. Пятнадцать лет, и всё ещё ничего. Не то чтобы ей не нравилась ее работа, она любила головоломки и путешествия, но она продолжала чувствовать разочарование. Гарри так много сделал для нее, для всего Волшебного мира, а она не смогла помочь ему в этой маленькой вещи. Казалось, ему нравится жить в Америке, он выглядел таким счастливым, таким расслабленным на свадьбе и во время последующих

визитов к своей крестнице Розе. Внезапно раздался сигнал тревоги, выведя ее из задумчивости. Все вокруг оживилось, а высшие чины начали отдавать приказы, перекрывая пронзительный вой. Следующие пять минут прошли в хаосе. Гермиона помогла перенести металлические портфели в бронированный автомобиль, после чего ей посоветовали эвакуироваться вместе с остальными гражданскими учеными. Гермиона кивнула, когда полковник указал ей направление, но затем обнаружила, что разрывается между бегством и помощью. Очевидно, "спасение людей" Гарри передалось и ей. Участие в войне волшебников наложило на нее отпечаток ответственности. Она могла хотя бы помочь другим ученым выбраться наружу. Для сотрудников военного ведомства они, похоже, не были готовы к экстренной эвакуации. Она стала пробираться сквозь толпу к залу Тессеракта, натываясь по пути на комнату перепуганных ученых. Они пытались казаться невозмутимыми, но их действия были напряженными, они возились со своим оборудованием, пытаясь его упаковать. Гермиона взяла на себя ответственность, успокоила их и вывела из комнаты. Они бежали к выходу; они уже почти добрались до него, когда базу потряс взрыв. Повернувшись, Гермиона увидела, что туннель позади них обрушивается на них. Крыша над ними обрушилась, и она не успела достать свою палочку.

<http://tl.rulate.ru/book/93876/3147235>